

Глава 18

Когда звон колокола стих, Линь Цинхэнь, сидевший на корточках посреди поля, тихо, едва слышно вздохнул.

Вернулась Линь Циншуан.

Его родная сестра. Возможно, из-за каких-то размолвок их родителей она с самого детства относилась к нему с неприкрытой враждебностью.

Впрочем, в поместье Линь юноше оставалось провести считанные дни. Сестра только что вернулась из долгого странствия, впереди её ждал пышный праздник в честь дня рождения — по идее, дел у неё должно быть невпроворот, и до брата руки просто не дойдут. Чтобы лишний раз не искушать судьбу, Линь Цинхэнь решил вовсе не покидать свои грядки — благо, от голода он здесь не умрёт.

Он так и поступил: расстелил на меже снопы соломы от Круглой пшеницы и провёл на них всю ночь. Работа на земле спорилась, а вот с бабочками возникли трудности.

Пчелиные кристальные бабочки были невероятно эффективны, но опыление цветов никогда не входило в их природные обязанности. Цинхэнь пытался обучить их, донести свою волю, но одно дело — управлять по воле наставницы, и совсем другое — научить насекомых понимать сложную задачу. Между ним и его помощницами пролегла непреодолимая пропасть непонимания.

Исследования зашли в тупик, Юй Иньинь рядом не было, и, поразмыслив, он решил самостоятельно поискать ответы в архивах.

В поместье Линь был Павильон сокрытых книг, разделённый на несколько секций. Залы с практическими знаниями о техниках боя или алхимии всегда были полны народу, поэтому Цинхэнь обычно направлялся в Сливовый сад. Там хранились бесконечные энциклопедии, справочники и сборники легенд, где почти никогда никого не бывало.

В детстве, когда он жадно поглощал основы знаний, его часто можно было встретить здесь. Многие тома в Сливовом саду были бумажными и требовали бережного обращения, поэтому, как и на плантациях, тут строго запрещалось применять боевую магию, шуметь или играть. Это огромное пространство с рядами высоченных стеллажей напоминало лабиринт, в котором он всегда чувствовал себя в безопасности.

В последние годы юноша больше практиковался, чем читал, поэтому заглядывал в библиотеку редко. Скользнув внутрь по своему жетону, он быстро отыскал нужные свитки. Выносить книги запрещалось, поэтому он забился в дальний угол, надеясь покончить с чтением как можно скорее и вернуться к работе.

Линь Цинхэнь погрузился в чтение. Всё шло гладко: никто не мешал, и, опираясь на древние записи, он сумел составить несколько способов, которые могли бы помочь бабочкам понять его замысел. Довольный результатом, он уже собирался бесшумно уйти, но у самого выхода до его слуха долетели взволнованные голоса.

— Второй том этого вашего «Путешествия среди облаков» — подделка! В Павильоне Линь хранятся фальшивки!

— Говори же, не смей на меня так смотреть! Вставай и объяснись!

За дверью, в небольшом саду, обычно отдыхал Управляющий Мэй — седобородый старик-учёный. Он был одним из немногих, кто относился к Цинхэню без предубеждения, и за годы они даже немного подружились.

Сейчас его донимал какой-то юноша. Старик, чей сон был бесцеремонно прерван, всё ещё пребывал в полудрёме и отвечал глухо:

— В Сливовом саду... подделок не держат.

— Невозможно! — Незнакомец, судя по голосу, был молодым, но крайне настойчивым. — Многие вещи здесь при ближайшем рассмотрении совершенно не стыкуются с первым томом!

— Книги в нашем саду... настоящие.

— Ах ты, старый упрямец!

Управляющий Мэй явно утомился. Память подводила его, он не сразу мог подобрать нужные аргументы, как вдруг заметил Линь Цинхэня, пытавшегося тенью проскользнуть вдоль стены.

— Цинхэнь! Цинхэнь, малец! — Управляющий Мэй прищурился, словно нашёл спасательный круг. — Иди сюда, скорее. Скажи этому несмышлёному юнцу, бывают ли в Сливовом саду подделки?

Линь Цинхэнь, который только и мечтал поскорее вернуться к своим бабочкам, замер в растерянности. Он хотел было сбежать, но незнакомец уже заметил его и направился напрямик к нему. Деваться было некуда.

«Ладно, — подумал Цинхэнь. — Управляющий Мэй всегда был ко мне добр. Помогу ему парой слов и сразу уйду, чтобы не ввязываться в неприятности»

— Управляющий Мэй уже немолод, оставьте его в покое, — произнёс Линь Цинхэнь, остановившись. — Второй том «Путешествия среди облаков» вовсе не подделка. Он просто

неполный.

Собеседник подошёл вплотную. Издалека Цинхэнь не мог его разглядеть, но теперь увидел перед собой красивого молодого человека, от которого буквально веяло остротой и заносчивостью. Бросив беглый взгляд на его одежду и знаки отличия, Цинхэнь мысленно вздохнул.

Буквально на днях он вспоминал, что из «Трёх Гор» ему не доводилось встречать лишь учеников Бессмертной горы Сун, и вот — один из них стоял прямо перед ним. В последнее время в поместье Линь стало слишком многолюдно.

«Путешествие среди облаков» было книгой довольно редкой. В ней путевые заметки автора, жившего три столетия назад, перемежались историями о возвышении и падении великих кланов и детальными описаниями духовных растений и зверей. Некоторые идеи, изложенные в ней, были весьма незаурядными.

— Этот труд состоит из двух томов. Первый разошёлся широко, а вот со вторым при печати возникли проблемы, — Линь Цинхэнь старался говорить быстро и по делу, надеясь поскорее отделаться от навязчивого гостя. — Листы оригинала были перепутаны. Версия, хранящаяся в Сливовом саду, — самая полная из существующих. Текст с тридцать седьмой по сто девяную страницу принадлежит автору, остальное же дописано позже для связности. Разумеется, эти вставки не принадлежат оригиналу, отсюда и противоречия с первым томом. Это вполне естественно.

Объяснив ситуацию, он хотел было ускользнуть, но юноша преградил ему путь.

— Я слышал, что со вторым томом возникли трудности, поэтому его так сложно найти. Узнав, что в семье Линь есть копия, я приехал сюда специально. Но откуда тебе знать, где слова автора, а где — поздние приписки? Думаю, ты просто болтаешь наобум!

Этот незнакомец, очевидно, был талантливым духовным мастером, и он стоял перед Цинхэнем нерушимой преградой.

— Подлинный текст второго тома не исчез бесследно, он просто затерялся. В ту пору в книжной лавке царил хаос, и недостающие части по ошибке включили в другие сборники, — пояснил Цинхэнь. — Третий свиток «Вражды семьи Сун», главы с пятидесятой по шестьдесят шестую в трактате «Входя в снега» и последняя четверть «Растений горы Байму» — именно там спрятаны крупницы оригинала.

Слог автора «Путешествия среди облаков» был весьма специфичен: по манере письма, излюбленным оборотам, а также по маршруту его странствий подлинность фрагментов устанавливалась довольно легко. Линь Цинхэнь наткнулся на них в детстве, когда читал всё подряд, пытаясь получше узнать этот мир, и до сих пор помнил эти детали.

Незнакомец смерил его долгим, изучающим взглядом.

— Ты сам это обнаружил?

— Разумеется, нет, — Линь Цинхэнь понизил голос и опустил голову, стремясь казаться как можно более неприметным. — Мне рассказал об этом Управляющий Мэй. Он стар и многое забывает, а у меня просто хорошая память.

Сказав это, он сделал шаг в сторону, но его снова задержали. Юноша оглядел его с ног до головы, и в его глазах вспыхнул живой интерес.

— Ты ведь здешний книжный слуга? Я вижу, ты парень сообразительный и пришёлся мне по душе. Я попрошу Линь Циншуан отдать тебя мне. Поедешь на Бессмертную гору Суе моим книжником. Я...

Договорить он не успел. Раздался знакомый, пропитанный ядом и сарказмом голос Линь Фэя:

— Брат Чу Вэй, боюсь, вы ошиблись. Этот человек никак не годится вам в слуги.

К ним приближалась целая компания молодых людей. Впереди величественно шла Линь Циншуан, за которой следовала свита из сверстников. Линь Фэй, затесавшийся среди них, так и сиял злорадством.

Циншуан во время своих странствий успела обзавестись множеством влиятельных знакомых. Среди них юноша по имени Чу Вэй занимал особое положение — он был выходцем с горы Суе и обладал исключительным талантом. Обычно он держался с ней подчёркнуто отстранённо, словно ничто в этом мире не могло его по-настоящему заинтересовать, но сейчас он почему-то затеял разговор с Линь Цинхэнем.

Чу Вэй нахмурился.

— Почему это не годится?

Линь Фэй, не отличавшийся глубоким умом, но всегда готовый уколоть слабого, не мог допустить, чтобы Цинхэнь вытянул счастливый билет.

— Линь Цинхэнь, ну же, скажи сам: разве с твоим уровнем духовной силы пускают на Бессмертные горы? Да и хватит ли у тебя смелости снять маску, чтобы не распугать там всех до смерти?

Линь Цинхэнь мысленно вздохнул.

«Честное слово, — промелькнуло у него в голове, — я всего лишь хотел найти нужную информацию»

<http://bllate.org/book/15326/1411497>